

Я поведу тебя в музей...

Редакция настаивает, чтобы мои статьи, открывающие журнал, обязательно были посвящены бизнес-сувенирной теме или обсуждению отраслевых новостей. Лето, однако, весьма бедный на новости период года. Несмотря на то, что продажи в отрасли происходят и в это время, компании живут как бы в ожидании осени, когда наступает одновременно и период главных отраслевых новостей, и время самых горячих продаж. Поэтому я и решился в этот раз затронуть не совсем бизнес-сувенирную тему. Хотя, с другой стороны, как посмотреть. То, о чём я поведу речь, может способствовать увеличению оборотов в компаниях нашей отрасли в том числе.

Американский фотограф Andy Freeberg сделал серию снимков, главными героями которой стали посетительницы музеев. Слева «Поклонение пастухов», Веронезе, Эрмитаж». Сверху «Бег», Александр Дейнека, Государственный Русский музей
<http://guardiansbook.com>

Прошлой весной моя младшая дочь попросила показать ей Петербург. Я, конечно, с радостью согласился, и причин для этого оказалось сразу несколько. Во-первых, я был рад, что дочь хочет расширить свой кругозор, да и город вполне достоин, чтобы в нём не только побывать, но и тщательно его изучить. А во-вторых, я наконец-то смог бы найти применение той невероятной массе информации, скопившейся в мозгу за долгие годы изучения истории Петербурга. Словом, сказано сделано, и вот мы уже вместе ступаем по Невскому проспекту.

Здесь я хотел бы сделать небольшое отступление от темы, с моей точки зрения, просто необходимое, прежде чем я смогу продолжить. Далее в моих высказываниях

будет много критики, поэтому я хотел бы сразу определить свои отношения с городом Святого Петра, чтобы у читателя не возникло ложного понимания смысла написанных мною колких слов.

С моей точки зрения, Санкт-Петербург является одним из красивейших городов не только Европы, но и мира. Я много где побывал и со знанием предмета могу констатировать, например, что Эрмитаж, при всех попытках нынешнего руководства разорить и обесценить музей, продолжает оставаться самым значительным художественным музеем мира. Нигде я не видел более богатой коллекции живописи: ни в Лувре, ни в Прадо, ни в Уффици, ни где-либо ещё (в Метрополитан не был, но полагаю, что на том материке понимание

искусства вообще имеет своеобразный оттенок). Далее. Наверное, только в Риме найдётся три собора, равных по своему великолепию Казанскому, Исаакиевскому и Собору Воскресения Христова (так официально называется Спас-на-Крови). А в Питере ещё имеются несколько церковных сооружений, лишь слегка уступающих вышеперечисленным по красоте и величию. И это притом, что в лихие 30-е были уничтожены десятки красивейших соборов, а все остальные были разграблены и унижены советской властью. Подобных коллизий Рим не переживал со времён его завоевания варварами полторы тысячи лет назад.

Разнообразные питерские гиды и экскурсоводы называют Петербург то Северной Венецией, то Северной Паль-

мирой, то ещё каким-нибудь заграничным сравнительным именем, стараясь тем самым как бы «подтянуть» город до уровня европейских раскрученных знаменитостей. Конечно, тут дело вкуса, но, по моему глубокому убеждению, Венеция, например, в подмётки не годится Питеру. И даже потуги американских кинематографистов, которые предпочитают показывать её как место романтических свиданий Джеймса Бонда и ему подобных, в то время как по Питеру он носится на танке, сшибая на своём пути памятники (не существующие) и углы домов, не могут изменить мнения беспристрастного судьи — итальянскому чудо-городу на воде далеко до Северной столицы России. Петербургу есть чем гордиться и нечего стесняться, и лишь русская застенчивость и привычка не высовываться в сравнении с южно-европейским нахальством и нагловатой напоистостью всё ещё влияют на рейтинги туристической популярности не в пользу жемчужины России.

Однако к теме. Мы начали наше знакомство с городом сразу с главных религиозных достопримечательностей города: с Казанского и — затем — Исаакиевского соборов. Я далёк от того, чтобы считать себя способным описать те чувства, которые вызывает архитектура этих сооружений. Это можно лишь испытать самому. Поэтому напишу о другом: о разнице. Казанский собор в Советские годы служил музеем Религии и атеизма. Более кощунственного и оскорбительного использования для церкви придумать сложно, хотя советская власть была способна и на это (в питерских церквях работали склады, катки с искусственным льдом и даже молокозавод). Сегодня одна из главных достопримечательностей города полностью передана церкви, поэтому вход в собор свободный, внутри тихо идут службы. Много верующих, горящие свечи, запах ладана и атмосфера умиротворения. И это посреди Невского — бурлящей жизнью и энергией артерии Питера. В углу собора притулилась маленькая лавчонка, торгующая свечами и иконами. Есть в ней и некоторые предметы туристического ассортимента.

Вход в Исаакиевский собор стоит, если не ошибаюсь, 400 рублей, плюс ещё 250 за подъём по 220-ти ступеням на колоннаду. Но тех чувств, которые испытываешь в Казанском соборе, здесь почему-то не возникает. Мешают ли многочисленные сувенирные киоски, которых в храме не три и не пять, а на каждой пяди мраморного пола. Об них всё время спотыкаешься, так

как хочется смотреть всё время вверх, где вся красота. А может быть, ощущение того, что даже огромный по размерам, занимавший в советские времена почти всю середину собора, маятник Фуко, (призванный как раз развенчивать религиозные представления об устройстве Вселенной) убран не потому, что оскорбляет чувства верующих, которым здесь отпущено не более 2 процентов пространства в уголке, а чтобы освободить побольше площади для коммерческих нужд. На одном из фронтонов собора написано: «Дом мой домом молитвы наречётся». Это фраза из Евангелия, из той его части, где Иисус выгоняет из пределов храма торговцев и менял, считая их неуместными в молитвенном месте. Видимо, нынешнее руководство Исаакия вверх не смотрит.

В эти соборы люди ходили и в советские времена, когда они были музеями чего попало, и это не сильно мешало им наслаждаться величием архитектуры и мастерством строителей. И всё же, если Россия хочет возврата к цивилизованному развитию и восстановлению прежней русской духовности и культуры, не мешало бы правителям города задуматься о том, что здания должны использоваться по тому назначению, для которого первоначально создавались. Ведь сообразили же они использовать под свои офисы и жильё дворцы бывшей российской знати!

Быть в Петербурге и не побывать в Петергофе просто невозможно, поэтому наш следующий день был посвящён фонтанам. Опять где-то сбоку экскурсовод сравнивает Петергоф с Версалем (была ли хоть сама в этом Версале?). Там ведь фонтаны включают лишь по большим праздникам, по причине чего все туристы из Франции, попавшие в Петергоф, думают, что они либо удачно попали в праздничный день, либо фонтаны включили исключительно из уважения к ним. Наивные!

Впечатлений от парка и фонтанов не смогло до конца испортить даже посещение местного дворца, хотя его сотрудники прилагают к этому все возможные усилия. Вход во дворец ограничен. Причина этого не совсем понятна, но самым эффективным исполнением этого условия является сама система продажи билетов и впуска во дворец. Сначала вы стоите в очередь в кассу. В день нашего визита это длилось около часа. Затем с билетом стоите в очередь на вход ещё час. Впуск осуществляется партиями по 30-40 человек, и, несмотря на это, вы всё ещё не во дворце. Сначала вас мурыжат в тесном предбаннике, одевают в больничные бахилы, выдают радионаушники для связи с экскурсоводом, без

Исаакиевский собор. Санкт-Петербург

В эти соборы люди ходили и в советские времена, когда они были музеями чего попало, и это не сильно мешало им наслаждаться величием архитектуры и мастерством строителей. И всё же, если Россия хочет возврата к цивилизованному развитию и восстановлению прежней русской духовности и культуры, не мешало бы правителям города задуматься о том, что здания должны использоваться по тому назначению, для которого первоначально создавались. Ведь сообразили же они использовать под свои офисы и жильё дворцы бывшей российской знати!

которых вы не смеете ступить по дворцу ни шага. А затем вас протискивают как фарш в наполовину закрытую дверь, посреди открытой створки которой стоит первая грозная надсмотрщица. Целая стая «служителей культуры» создаёт неимоверный хаос и совершенно излишнюю давку в дверях, где ничего не понимающие туристы из разных стран пытаются по мимике и жестам определить, что же им надлежит делать и куда дальше шагать.

Первым и самым задульным рассказом экскурсовода является история постройки и уничтожения дворца во время Второй мировой войны. Далее очумевших от многочасового стояния в очередях и давках туриста проводят по инкрустированной золотом лестнице в парадный зал, также обильно украшенный деревянными элементами орнамента с позолотой. Как на лестнице, так и в зале на высоту человеческого роста позолоту защищают листы оргстекла. Экскурсовод трелью разливается о богатстве убранств и искусности мастеров, а я не могу отделаться от мысли, что если фотография разрушенного почти до основания и сожжённого для верности дворца является историческим фактом, то место, где мы сегодня стоим, является лишь копией того, что было когда-то построено «мастерами». По сути, всё вокруг — новодел, не имеющий никакой практической ценности: построенное советскими строителями и реставраторами за нищенскую советскую зарплату, выточенное на современных станках с ЧПУ по макетам со старых фотографий и литографий. О каких шедеврах идёт речь? Кто придумал закрывать от нас этот новодел оргстеклом? За кого принимают работники музея своих посетителей? Ведь даже настоящая золотая лепнина Эрмитажа и питерских соборов не защищена так варварски от прикосновений к ней! В Лувре Мона Лиза защищена толстым бронированным дымчатым стеклом, сквозь которое она еле видна, но она — настоящая! Никому там не пришло бы в голову охранять с такими же предосторожностями Джоконду, напечатанную на полиэтиленовом пакете!

До моего уха доносится слова экскурсовода: «На позолоту деталей декора этого зала затрачено ТРИ КИЛОГРАММА ЗОЛОТА!». Нашла чем удивить! В доме одного из министров правительства Януковича нашли золотой батон! Если батон из муки весит 600-800 грамм, то сделанный из золота наверняка потянет много более трёх кило!

Кроме пластиковых заграждений, все залы затянuty разнообразными верёвочками, подход к стенам дворца невозможен. Для прохода посетителям оставлены узкие коридоры, в которые туристов запускают опять же через систему верёвочек под наблюдением строгих смотрительниц. Я и раньше задавался вопросом, где берут кадровики питерских музеев этих злобных

старух, стоящих на изготовке в каждом зале и ждущих, когда зазевавшийся турист ступит шаг влево или шаг вправо от огороженных коридоров, чтобы «выстрелить» в него всей своей нескончаемой злобой и ненавистью? В какие-то залы дворца пускают только при условии того, что вы ни на секунду не будете в них останавливаться. Таковы, например, два китайских кабинета дворца. Свои хамские выкрики и неадекватное поведение старушки-надзирательницы оправдывают здесь словами «климат-контроль», произнося их как какое-то шаманское заклинание. Но уж если экспонаты этих залов настолько чутки ко взорам посетителей и их температуре тела, то, может быть, во избежание полного разрушения, не стоит их выставлять напоказ? Тем более что и рассмотреть их толком всё равно не получается из-за полумрака в помещениях, отсутствия окон и требования всё время продвигаться вперёд под несмолкаемый лай «не останавливаться» и «климат-контроль». Опять ловлю себя на мысли, что дворец восстановлен лишь в 70-е годы, и особенной ценности у этих китайских комодов и столов быть просто не может. Даже если их привезли из других дворцов, они всё равно должны символизировать обстановку петровского времени или начала 18-го столетия. Зная китайскую культуру, мне известно, что сами китайцы вообще не считают ценными предметы, возраст которых меньше 1000 лет. Они — просто старьё, рухлядь, место которой на свалке. И как же обидно, что за эту рухлядь в Петергофском дворце во облаивают и обрызгивают слюной злобные «служители культуры».

Апогеем экскурсии был выход из дворца, который осуществляется через... огромный сувенирный магазин. И вот тут уже вас никто не подгоняет и не оттесняет ленточками от «экспонатов». В итоге от посещения Петергофского дворца остаются лишь ощущения незаслуженного оскорбления и наглой обдиравки. Если человека можно изнасиловать психологически, то это как раз тот случай.

Екатерининский дворец в Пушкине в смысле организации его посещения является точной копией Петергофского, поэтому описывать всё во второй раз не имеет смысла. Дочь так хотела увидеть янтарную комнату, что пришлось пройти эти «круги ада» по второму разу. Семинары они, что ли, проводят для работников пригородных дворцов на тему «Как наилучшим образом обслуживать туристов»?

В Эрмитаж я хожу, заранее готовый ко всему. Каждое его посещение оставляет во мне неизгладимый тяжёлый след. Но и не ходить туда тоже невозможно. К чести музея хочу сразу отметить, что в этот раз он порадовал меня своей коллекцией. Уже давно привыкнув к тому, что в Эрмитаже открыто лишь несколько залов, а в них,

Объятое огнем здание Корпуса под гербом и наблюдающие за пожаром немецкие солдаты. Осень 1941 года.
<http://oldsp.ru>

Экскурсовод трелью разливается о богатстве убранств и искусности мастеров, а я не могу отделаться от мысли, что если фотография разрушенного почти до основания и сожжённого для верности дворца является историческим фактом, то место, где мы сегодня стоим, является лишь копией того, что было когда-то построено «мастерами».

в основном, представлена старая мебель (конечно, помимо великолепной во все времена коллекции живописи), я был немало удивлён в этот раз количеству экспонатов и открытых для посещения помещений. Однако всего этого я имел возможность и не увидеть, так как основной проблемой оказалось для меня приобретение билетов. Я заранее готов приобретать самые дорогие билеты, чтобы не участвовать в абсолютно абсурдной, а с юридической точки зрения, ещё и противозаконной проверке документов в кассах российских музеев, но то, что произошло со мной в Эрмитаже в этот раз, превзошло все мои ожидания! Я наметил, кроме посещения самого музея, осмотреть также «Золотую» и «Бриллиантовую» кладовые, в которые продают отдельные билеты. Удобными по времени посещения оказались одна экскурсия на русском языке (моя дочь практически не говорит по-русски, а её кавалер — и вообще), а другая — на английском. Но в этом месте кассира заклинило, и она заявила мне, что не говорящие по-русски «не имеют права»

посещать экскурсии на русском, а я, соответственно, не могу пойти с дочерью на англоязычную, так как говорю по-русски. На мой вопрос, должен ли я предоставить в кассу музея свидетельство о владении тем или иным языком я ответа не получил, так как кассир предпочла закрыть своё окно и удалиться. Всю «Одиссею» приобретения билетов я описывать не стану, но попали мы только в «Бриллиантовую кладовую», в которой я и сам никогда раньше не был. Дело в том, что создана она недавно, а её экспонаты составляют частично то, что раньше хранилось в «Золотой кладовой», а в остальном — просто в залах музея. Создание этой «кладовой» является, по-видимому, гениальной коммерческой идеей кого-то из руководителей, а, по-моему, просто дешёвым трюком, недостойным такого музея как Эрмитаж, тем более государственного. Кстати, само посещение «кладовой» обставлено в едином духе с экскурсиями по пригородным дворцам, от чего и возникает мысль о едином теоретическом источнике. Когда же один из посетителей поинтересовался, отчего экскурсовод рассказывает лишь о части представленной коллекции, то получил ответ, что «экспонатов 40 тысяч, и рассказать о каждом просто не хватит времени». На робкое возражение «а мы не спешим» экскурсовод решила вообще не реагировать, сделав кислое лицо. Шутка показалась ей неуместной.

Коммерции вообще стало в Эрмитаже слишком много. Например, в залах римской и греческой скульптуры посреди пола стоят «произведения» современного скульптурного искусства. Бетонные блоки с обгрызанным верхом, каждый по-своему. На мой неискушённый взгляд, эти скульптуры лишь доказывают, насколько человечество деградировало по сравнению с древними греками и римлянами. В том числе, и руководители Эрмитажа, решившие разместить в залах музея такое «искусство».

Когда одни и те же стратегические приёмы повторяются от одного музея к другому, возникает не только мысль о монолитном единстве, но и «хельсинкский синдром» невольного внутреннего оправдания поведения работников музеев. Может быть, и действительно, такие драконовские меры и такие строгие служители необходимы в России? Что если без этого музея бы развалились, а их коллекции попортились или были бы разворованы? Но здравый смысл не умолкает и подсказывает, что ничего подобного случиться не может. А если музеи и разворовываются, то делают это не туристы, а те, кто может этим заниматься без риска и страха быть пойманным и наказанным, то есть работники и руководители. А наилучшим подтверждением того, что музей может работать во благо посетителя, а не его сотрудников, является Русский музей.

Русский музей. Санкт-Петербург.
Начало XX века. <http://oldsp.ru>

Здесь те же старушки-смотрительницы залов вежливы и корректны. Они не набросятся на вас с шипением, если ваш мобильный телефон неожиданно зазвонит, и не станут проверять в каждом зале, где вы «обнажите» свой фотоаппарат, купили ли вы билет на съёмку. Они тихи и незаметны, но услужливы и многословны, когда вы обращаетесь к ним с вопросом, причём ответят вам не только по-русски, но и на английском языке. А ведь ещё несколько лет назад здесь было так же, как и везде. Значит, всё-таки можно добиться культурного обслуживания в музее? Значит, это не сказывается негативно на доходах и коллекциях?

Несмотря на все эти мелочи и особенности русской музейной культуры, моя дочь увезла из Петербурга только восторг и восхищение. Она молода, и весь негатив не задерживается в памяти надолго. И всё же, если Петербург претендует на достойное место в ряду привлекательных для туристов мест, его руководству необходимо задуматься о системе обслуживания туристов в музеях да и о многом другом. Например, за день, проведённый в Петергофе вчетвером, включая стоимость билетов в парк и дворец, билетов на катер туда и обратно и очень скромного обеда, я заплатил сумму, равную средней российской зарплате за месяц. Это значит, что молодой петербургской семье такая поездка не по карману, да и многим российским туристам тоже. Но ведь нелепо же создавать туристические достопримечательности с расчётом только на иностранных туристов, и неизвестно ещё, будут ли они ездить в Россию.

Словом, есть город, теперь нужно научиться им пользоваться. ■

А наилучшим подтверждением того, что музей может работать во благо посетителя, а не его сотрудников, является Русский музей. Здесь те же старушки-смотрительницы залов вежливы и корректны. Они не набросятся на вас с шипением, если ваш мобильный телефон неожиданно зазвонит, и не станут проверять в каждом зале, где вы «обнажите» свой фотоаппарат, купили ли вы билет на съёмку.